

В этот раз Пэй Синтин не засмеялся. Услышанное заставило его картину мира буквально пойти трещинами.

— Невозможно.

Отрезав всякие сомнения, врач решил забрать свои недавние слова назад: он пришел к выводу, что у майора всё же были проблемы с головой, и, судя по всему, речь шла о серьезных органических поражениях мозга.

А как иначе, если Юй Чэнь с таким упорством продолжал настаивать на своих фантазиях?

— Говорю тебе, мы переспали. Если вру — я пёс.

— Невозможно. Абсолютно исключено, — Пэй Синтин снова перешел к уговорам. — Старина Юй, немедленно дуй в госпиталь. Сам знаешь: кадровых военных с психическими отклонениями или травмами мозга списывают в запас без разговоров.

— Твою мать, — выругался собеседник. — Я тебе чистую правду говорю, почему ты не веришь? Мы провели в одной постели всю ночь. Я даже алую родинку на его веке разглядел до мельчайших подробностей.

— Да пошел ты! — не выдержал Пэй Синтин. — Чтобы рассмотреть его родинку, вовсе не обязательно затаскивать принца в кровать. У меня есть неопровержимые доказательства того, что между вами ничего не было. А вот у тебя доказательств обратного — ноль.

Дело было в том, что Юнь Сюньлань носил специальный фотонный браслет. Чтобы вступить в половую связь, ему пришлось бы переключить устройство в бесшумный режим, иначе при учащенном сердцебиении, длящемся более десяти минут, браслет поднял бы тревогу.

За всю прошлую ночь медицинская группа не получала уведомлений о переходе в скрытый режим. Так как же они могли «переспать»? Или майор хочет сказать, что не продержался и десяти минут?

У элитного альфы из императорской гвардии — и всего десять минут?

«...Да быть того не может»

Движимый профессиональной тягой к истине, Пэй Синтин уточнил:

— Юй Чэнь, признавайся, у тебя что, преждевременная эякуляция? Сразу предупреждаю: это не по моей части, я такое не лечу.

— Ты совсем больной? — огрызнулся тот.

— Если с потенцией всё в порядке, значит, вы точно не спали, — констатировал врач.

У Юй Чэня действительно не было улик, способных подтвердить его слова, но замечание Пэя о «доказательствах невиновности» не давало ему покоя:

— Откуда у тебя могут быть такие сведения?

— Неважно, просто есть, и всё, — не стал объясняться Пэй Синтин.

— Ладно, предъявить мне нечего, но послушай меня внимательно, — голос альфы стал низким и предельно серьезным. — Мы с Юнь Сюньланем провели всю ночь на одной кровати, лежа голова к голове, ноги к ногам. Я покинул его спальню всего десять минут назад. И скрыть это от его адъютанта, Ни Чуня, невозможно. Не веришь мне — спроси его, он подтвердит.

Доктор замолчал, а потом выдал:

— А-а... так вы в этом смысле «спали»...

— ?

— А в каком еще? — Юй Чэнь искренне возмутился тем, насколько грязные мысли у его друга. — Я еще только раздумываю, принимать ли его чувства. Пока я не пришел к окончательному решению, как мы могли спать иначе?

Синтин снова прыснул:

— Слушай, а может, ради нашего общего дела ты просто уступишь Третьему принцу?

— Не торопи меня, — отрезал майор. — Я уже думаю над этим. Жди уведомления.

— Ну ты и даешь, — Пэй Синтин был официально покорен этой самоуверенностью. — Я же пошутил, не вздумай принимать всерьез. Старина Юй, послушай совета друга: посмотришь в зеркало. Ты хоть немного похож на нежного и хрупкого омежку? У тебя нет ни богатства принца, ни его власти, к тому же ты куда более «альфовый», чем он сам. Я вообще не понимаю, что он в тебе нашел.

Однако Юй Чэнь был глух к доводам рассудка:

— А может, ему не нравятся омеги? Может, он хочет именно такого, как я?

Наблюдая, как вполне здоровый мозг майора стремительно превращается в «мозг влюбленного», врач выдал последнее предостережение:

— Всё еще веришь в его любовь? Ладно. Но мой тебе совет: веди себя скромнее. Не разбрасывайся своей невинностью. В конце концов, целомудрие — лучшее приданое для альфы. Отдашь его принцу — и потом ни одна милая омежка на тебя не посмотрит.

— Не думаю, — возразил Юй Чэнь. — Если потребуется, я готов пожертвовать и этим. Всё равно я никогда не планировал жениться. Не найду жену — ну и плевать. В одиночестве нет ничего страшного.

Пэй Синтин лишь печально вздохнул, оплакивая еще одну жертву красоты Юнь Сюньлани:

— Пропал ты, дружище. Кажется, не ты его соблазняешь, а он тебя уже в кокон закрутил.

— ...

На этот вывод Юй Чэнь не нашел, что возразить.

Он вынужден был признать: соблазнение Его Высочества возымело действие. Принцу действительно удалось его увлечь — совсем чуть-чуть, самую малость.

Но это мимолетное движение души, подобное случайной переменной в сложном уравнении, стало самой загадочной неожиданностью в его жизни. И контролировать это он был не в силах.

Переодевшись в тренировочную форму, альфа перед самым выходом снова задержался у стакана, в котором стояла ветка сорта «Личи и роза». Цветок почти полностью раскрылся. Только в самой сердцевине лепестки всё еще плотно сжимались, словно стыдливый бутон.

Майор опустил взгляд на розу — точно так же он смотрел прошлой ночью на спящего принца. Чего он ждал в тот момент? Он хотел, чтобы Сюньлань открыл глаза. Чтобы он посмотрел на него своим золотым взором, ярким, как свет звезды, и больше никогда не отводил взгляда.

Повинуясь мрачному внутреннему порыву, Юй Чэнь протянул руку. Он грубо втиснул пальцы в самую середину бутона, раздвигая нежные лепестки и обнажая беззащитную золотистую сердцевину.

«Она так похожа на глаза Юнь Сюньлани»

Убрав руку, он мгновение рассматривал кончики пальцев, а затем медленно слизнул с них влагу, пробуя на вкус свежий, чистый аромат белой мякоти личи. В деснах альфы заняло — его зубы, готовые запечатлеть метку на возлюбленном, непроизвольно обнажились, но не нашли мягкой плоти желез, которую можно было бы присвоить.

Всё его существо — от костей до кончиков волос — словно тлело в огне из-за этой розы.

Когда Юй Чэнь окончательно впитал в себя этот запах, комната словно превратилась в затонувший корабль, погребенный под толщей холодного влажного моря — его собственного феромона. Роза в стакане тоже не стала исключением.

Тело майора пылало неестественным жаром. Он чувствовал, что период восприимчивости вот-вот наступит — а может, он уже начался, просто за пеленой мыслью он этого не заметил.

Юй Чэнь привычно вколол себе дозу ингибитора, наклеил два слоя армейского подавляющего пластыря и, убедившись, что ни капли его феромона не просочится наружу, покинул комнату.

На утренней тренировке Сун Тинцяо, стоявший с ним в спарринге, взвыл от боли:

— Юй Чэнь, у тебя опять гон, что ли?! Чего ты так лютуешь, полегче! Больно же, черт возьми! Всё, я пас, пусть брат с тобой бьется.

Не желая больше подставляться под раздачу, Тинцяо юркнул за спину Сун Тиньяня, без зазрения совести подставляя брата под удар.

Тиньяня хватило на два раунда. Оказавшись на лопатках, он потер ушибленное плечо и спросил:

— Юй Чэнь, ты сегодня словно пороха наелся. Мой мелкий тебя допек? Так я с ним не заодно, бей его, а меня-то за что?

— Я не ел порох, — буркнул майор.

Младший брат высунулся из-за спины старшего и любопытствовал:

— А чего тогда наелся? Откуда такая ярость?

Вообще-то, он бы с удовольствием кое-чем перекусил.

Юй Чэнь коснулся языком ноющих клыков. Он вдруг с тоской вспомнил то мороженое «Личи и роза» из «Эллиансии» за восемнадцать кредитов. Его аромат был так похож на запах Юнь Сюньланы. Слизывать его с языка было почти то же самое, что оставить на принце свою метку.

«Юнь... Сюнь... Лань...»

Стоило этому имени всплыть в сознании, как его обладатель появился в тренировочном зале. Принц снова пришел выслушать «клятвы верности» своих гвардейцев.

Конечно, в первую очередь его интересовали слова Юй Чэня — ведь только они помогали продвигаться в ежедневных заданиях. Однако в этот раз Юнь Сюньлань заметил, что взгляд майора изменился. В нем появилось нечто пугающее.

«Сяо Цзюй, тебе не кажется, что Юй Чэнь сегодня смотрит на меня как-то... не так?» — мысленно спросил он.

«У меня нет глаз, я не вижу разницы», — отозвалась Система.

Принц подобрал очень точное сравнение:

«Он смотрит на меня так же, как Вэньси смотрит на свой любимый суп из ребрышек. Словно мечтает откусить кусочек»

«Тебе кажется. Ты же не кость», — парировала Система.

«Наверное, я ошибся», — Сюньлань не стал спорить.

Их «братские» узы в реальности крепились с каждым днем, но сейчас его ждали дела поважнее: пора было возвращаться на службу в Седьмую военную экспериментальную базу.

Юноша чувствовал вину за двухдневный прогул, но Цзянь Вэньси прислал ему сообщение:

[Юнь Сюньлань, я слышал, твой второй брат вернулся? Спрячься в комнате и не высовывайся! Ни в коем случае не встречайся с ним!]

Это сообщение пришло еще утром следующего дня после возвращения Му Синьюя. К тому моменту принц уже успел повидаться с царственным братом, но, не желая волновать друга, ответил уклончиво:

[Хорошо, я постараюсь]

Поэтому, едва узнав о возвращении Сюньланы на базу, Цзянь Вэньси пулей примчался в его кабинет.

Раньше принц всегда сидел там один. Но в этот раз Вэньси в своей тревоге забыл, что теперь юношу повсюду сопровождают гвардейцы. Он ворвался в кабинет, полный решимости, но, увидев двух застывших у входа телохранителей, мгновенно сбавил обороты.

Он прикусил губу, его длинные ресницы дрогнули, а голос стал тихим и робким:

— Выйдите все. Мне нужно поговорить с Юнь Сюньланем наедине.

Цзи Бай и Ло Ти переглянулись. Они не шелохнулись, пока сам принц не подтвердил:

— Оставьте нас, пожалуйста.

Гвардейцы вышли, тактично прикрыв за собой дверь.

Как только они остались одни, Цзянь Вэньси сразу заговорил в полный голос:

— Еще даже не декабрь, с чего это твой братец притащился так рано? Он что, прилетел специально, чтобы снова тебя доводить?

В конце фразы его голос сорвался на высокую ноту, выдавая крайнее возбуждение.

— Я не знаю, почему он вернулся, — Сюньлань попытался успокоить омегу. — Вэньси, не переживай так. Он меня не ругал. Он вообще уже давно этого не делает.

— Да как я могу не переживать?! Этот мерзавец! Горбатого только могила исправит, я ни единому его слову не верю!

Друг разошелся не на шутку, переходя на крик и не стесняясь в выражениях:

— Ты что, забыл, как он тебя изводил? Он же тебе смерти желал! Юнь Сюньлань, скажи мне правду: он действительно тебя не трогал? Если он хоть слово вякнул в твой адрес — я прямо сейчас ему позвоню и так отчехвощу, что он дорогу сюда забудет!